

Г. А. ЗЮГАНОВ
О Зиновьеве

Я хочу поблагодарить организаторов конференции за то, что здесь, в Московском гуманитарном университете мы собираемся не в первый раз и обсуждаем судьбу выдающихся людей России. Я лично искал встречи с А. Зиновьевым по целому ряду обстоятельств. Первый раз после трагедии 1991 г., развала единой страны. И в 1993 г., когда многие мои друзья и приятели погибли при расстреле Парламента. Мне очень хотелось встретиться с человеком, который предсказал эту трагедию гораздо раньше. И если бы мы читали внимательно целый ряд его произведений, то нашли бы ответы, сумели бы уберечься от этой большой беды. Здесь сидит Большаков Владимир, наш талантливый журналист, который представлял много лет во Франции газету «Правда». Он помог мне встретиться с Зиновьевым после того, как я стал работать в Совете Европы. И мы вместе с ним провели первую беседу в одной из гостиниц в Париже, когда Александр Александрович приехал из Мюнхена. Беседа была интересной, очень продолжительной. И потом такие беседы повторялись каждые 3–4 месяца, особенно после того, как он вернулся на Родину. Я его тогда уговаривал вернуться. Считал, что это крайне важно. И обещал всячески способствовать и помогать, что делаю и по сегодняшний день. Делаю с искренним удовольствием.

Мне очень важно было понять, что случилось со страной, каковы главные причины произошедшего, и что следует делать сегодня. А Зиновьев, как логик и математик, прекрасный социолог и политик, человек, который великолепно знал советскую систему, советский коммунизм и понимал сущность европейской системы управления — западный коммунизм, казалось, подскажет целый ряд ин-

ресных рецептов и решений. И я не ошибся.

В то время, когда мы с ним встречались, была очень

мощная кампания против нашей Победы, против нашего участия в Великой Отечественной войне, когда нас пытались отождествить и поставить на одну доску с гитлеровской Германией, которую мы победили, заплатив за это 27 млн. жизней. Я ему тогда задал вопрос, почему идет такая оголтелая атака на пакт Молотова-Риббентропа. Это был спусковой крючок для того, чтобы опорочить историю, опорочить Победу. И почему выбран именно этот документ. И вдруг услышал очень оригинальный ответ. Зиновьев сказал: «А мы-то одержали три важные победы еще до 1941 года. Победу над пространством, когда сумели освоить гигантский простор и рассредоточить свою экономику. Победу над временем, когда сумели отодвинуть западные границы на 300 км в результате этого Пакта. И победу за единство страны, несмотря на все перекосы, репрессии и многие другие трудности». И эти три победы были залогом будущих побед. Сумели за 10 лет пробежать исторический отрезок и создать 9 тыс. промышленных предприятий. Мы еще в 1929 году не производили ни одной машины, ни одного самолета, ни одного танка. А 1941 год встретили с прекрасным танком Т-34. Снимите броню, это будет великолепный трактор. Великолепный штурмовик ИЛ-2. Мессершмит так и не сумел сделать за 4 года войны подобную машину. Я уже не говорю о «Катюше БМ-13», которая во многих операциях решала исход сражения.

Но одновременно была высказана еще одна любопытная стратегическая идея. Зиновьев говорил, что сегодня у нас внимание приковано к Эстонии, к нашему многостра-

дальному бронзовому солдату, праху наших предков. Вообразите, если бы фашисты начинали войну с эстонской границы. До Ленинграда 140 км. Первый месяц фашисты продвигались со скоростью 34 км в сутки. Через 5 суток они были бы у стен Ленинграда. Тогда не помогла ни Ладога, ни другие операции. И ситуация могла бы развиваться решительно иначе.

Или представьте, что враг начинал бы войну с литовской границы. Напрямую до Москвы 600 км. На пути нет легендарной Брестской крепости, где на месяц задержали фашистов. Нет Минска, Ельни, нет Наро-Фоминска. Тогда бы к Москве пришли на 1,5–2 месяца раньше. И не помогли бы шесть крупнейших дивизий, которые сформировали в Сибири и на Дальнем Востоке, перебросили и спасли тем самым Московский театр военных действий. Вот после такой логики, фактов и цифр ситуация становится совершенно прозрачной.

И всякие доводы, что было все не так, что не то подписывали, теряют элементарный смысл. К сожалению, мы этой логикой, конкретными фактами пользовались плохо. В одном из своих выступлений в Германии (я читал об этом в спецлитературе), Зиновьев заявил, что Советскую страну прямой атакой победить невозможно. Исторически Россия отбилась от всех походов, начиная от Батия и Чингисхана, Наполеона и Гитлера, но ее можно взять иным способом, если на место главной управленческой фигуры посадить своего человека, который начнет ломать систему управления. И тогда эта система — централизованная, жесткая — начнет разваливаться.

На этой лекции многие смеялись, но некоторые сделали далеко идущие выводы. И вариант развития событий 1991 г. во многом напоминает его пророчество, когда произошел слом КПСС, которая была, собственно говоря, не партией, а системой управления. Расстрел Советов в 1993 г. открыл дорогу к неудержной приватизации, а точнее — разграблению и уничтожению целых отраслей производства. И только сегодня прихо-

дит понимание, что можно было спокойно этого избежать, если бы вовремя провели нормальное реформирование, как сделали это другие, те же китайцы. Уже было 10 лет реформ Дэн Сяопина. Они начались после того, как в Китае в результате культурной революции 100 млн. было репрессировано. Все нынешнее руководство Китая, 15 первых лиц отсидели в тюрьмах или были сосланы. Но когда они вернулись и хотели свести счеты с предшественниками, Дэн Сяопин сказал: «утонем в этой кровавой разборке. Ставим точку. Портрет Мао Цзедуна — на Тяньаньмынь. У него 30% ошибок, остальное — правильно. Далее строим социализм с китайской спецификой, учим свою молодежь во всех вузах планеты и двигаемся вперед». И уже на протяжении двадцати восьми лет китайцы показывают самые высокие темпы экономического развития в мире. Сегодня Китай стал супердержавой вместо Советского Союза. За эти годы построено двадцать автомобильных заводов. Завершается строительство четвертого космодрома. Это вопрос об эффективности реформ и о необходимости соответствующих выводов.

Мне очень важен был взгляд Зиновьева на то, как можно выбраться из сложившейся ситуации. Ответ тоже был довольно любопытным. Суть его в том, что без перспективной науки, без нового поколения, которое освоит глобальные процессы, без умной социальной политики и внимания к человеку, который работает на земле, двигаться вперед невозможно. Я вчера держал в руках проект нового государственного бюджета на следующие три года. Ни на один из этих вопросов ответов нет. Наука обескровлена. Ничего на нее из бюджета не выделяется. Даже перестали строить свои самолеты. В свое время на пятнадцати заводах строили полторы тысячи летательных аппаратов — самолетов, вертолетов и др. в год. Сейчас для себя ничего не делаем. Только на восемь самолетов выделены деньги, хотя Министр транспорта заявил, что последние двести пятьдесят придется списать в ближайшие 3–4 года.

Что касается села. В свое время на него выделялось почти 19% из бюджета. При раннем Ельцине — 15%, а сейчас меньше 1%. Село продолжает деградировать и умирать. Я уже не говорю о жилье, которое перестали строить для обычных людей, хотя почти 40% жилищного фонда — это жилье хрущевской эпохи. Оно решило в свое время проблему, но сегодня выходит из строя. Если его не обновлять и не реконструировать, то ситуация будет только усугубляться.

Я уже не говорю об инфраструктуре, связанной, допустим, с коммуникациями. Страна стоит на миллионе километров трубопроводов разного сечения, начиная с нефти и газопроводов, кончая квартальными сетями. Из них, как заявил недавно министр Яковлев, отчитываясь в Думе, изношено шестьсот пятьдесят — семьсот тысяч. Даже если завтра у вас будут деньги, строители и материалы, вы не в состоянии технологически быстро решить эту задачу. Вы будете замерзать в собственном доме.

Есть ли возможность исправить ситуацию? Есть. Я недавно участвовал в трех крупных международных мероприятиях. В Европе, в Страсбурге, где работаю в Совете Европы много лет, мне важно было изучить европейский опыт, начиная от левых партий и кончая партиями правыми. Рассматривалась проблема перспектив развития Европы в XXI веке и роль России в этом процессе. Я выступал там с содокладом. Самое любопытное, что западные европейцы понимают, что без взаимодействия с Россией Европа во многом обречена. Если все известные природные ресурсы разделить на каждого человека, то в России приходится по сто шестьдесят тысяч долларов, в Европе — по шесть, в Америке — по шестнадцать. То есть без наших ресурсов Европа не в состоянии развиваться, и хотя ее постоянно пытаются заставить отвернуться от России, стратегически мыслящая часть европейского истеблишмента понимает это, и потому весьма заинтересована в долгосрочных отношениях с нами. Со своей стороны мы должны эффективно работать с Германией,

Францией, Италией, Испанией. Тут перспективы хорошие.

Пришлось участвовать в работе трех крупнейших форумов в Азии. Только Азия проводит встречи лидеров от левого до правого фланга, каждые два года. Выступал с докладами в Бангкоке, Пекине, Сеуле. И Азия не видит своего эффективного развития вне тесного взаимодействия с Российской Федерацией. Я это прекрасно понимаю. Если учесть интересы той же Азии, объединенной Европы, то у нас, на территории России, остались две нераспечатанные кладовые. В Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, где мы теряем население. Почти 18% наших граждан уже сбежали оттуда, хотя осваивали эти территории четыре века. И даже в годы войны там население постоянно прибывало.

Но одновременно все понимают значение и ценят еще три важнейших ресурса, о которых сегодня говорят мало. У нас половина запасов пресной воды Планеты. Пресная вода составляет всего 3% от водных запасов Земли. У нас половина этого запаса в том же легендарном Байкале. Если все реки мира туда направить, то они его заполнят только через год. Но наша вода отличается от вод Амазонки или Миссисипи тем, что холодной зимой проходит прекрасную санитарную обработку.

Водородный двигатель. Эта проблема будет решена в ближайшие десять лет. И вода станет лучшим топливом, лучшим горючим. И в этом отношении без наших ресурсов не могут благоденствовать ни объединенная Европа, ни Америка, ни Китай. К 2015 г. в Америке будет триста десять миллионов населения, в Китае — один миллиард четырехсот, в объединенной Европе — пятьсот миллионов. У нас при нынешней политике останется максимум сто тридцать пять. Мы с таким населением не в состоянии будем контролировать свои границы и свои ресурсы. И тут неизбежна выработка нового курса, новой социально-экономической политики. И еще раз хочу подчеркнуть, что Азия тоже весьма в нас заинтересована.

Только что я побывал в Мексике, на Кубе и в Венесуэле. Нас очень привлекает развитие отношений с этим континентом. Мы восстановили связи с лидерами местных левых. Последние встречи мы проводили в Афинах, Лиссабоне. Была у нас встреча с лидерами латиноамериканских стран. Этот континент на глазах резко «покраснел» и «порозовел», его развитие отличается удивительным динамизмом. С одной стороны, они попробовали американскую либеральную модель на собственном опыте, что везде дало отрицательный результат. Одни богатели. Другие нищали. И даже богатейшая Венесуэла, которая входит в первую пятерку стран по объемам добычи нефти и занимает второе место в мире по ее запасам, страна, где есть алмазы, золото. Здесь 40% абсолютно нищего населения и страшный бандитизм. Приходится броневик нанимать для того, чтобы эффективно передвигаться по этой многострадальной стране. И теперь понятно, почему вслед за Фиделем Кастро подняли высоко знамя Чавес, Моралес, Даниель Ортега. Они при нас собира-

лись и выработывали общую экономическую политику.

Сегодня прорастают новые ростки идей Зиновьева, связанные не просто с советским коммунизмом, который он считал вершиной прогресса, а с социализмом XXI века. На следующий год намечен ряд интересных встреч, где лучшие специалисты будут собираться и обсуждать эти проблемы. Мы к этому тоже готовимся. Наша подготовка включает и 90-летие Великого Октября. Все левые лидеры соберутся в Минске, где мы проведем большую научную конференцию. Позже подобная встреча пройдет в Москве. Я считаю, что обсуждения, подобные сегодняшнему, послужат более глубокому осмыслению прожитого и позволят наметить формулировку новых задач для развития нашей страны.

Я еще раз хочу поблагодарить ректора МосГУ Игоря Михайловича Ильинского, весь коллектив университета, Ольгу Миرونну Зиновьеву за светлую память о великом человеке. Он нам помогает жить и бороться в это непростое и смутное время.